

Работа

СУПЕР-МЫШИ

DARPA – это Управление перспективного планирования оборонных научно-исследовательских работ, которое финансирует в США разработки в интересах Министерства обороны. (Интернет, кстати, тоже начинался как сеть ARPA.) Много американских солдат возвращаются из Афганистана и Ирака покалеченными, без рук, без ног. И военные озаботились, а нельзя ли использовать достижения современной науки для регенерации потерянных конечностей у людей, подобно тому, как это происходит у саламандр? На исследования, направленные на более полное понимание процессов регенерации на клеточном и молекулярном уровне, выделены миллионы долларов.

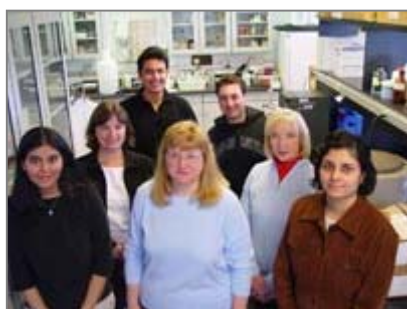

Е.Воротникова: "Этот проект ужасно интересный, похоже на научную фантастику"

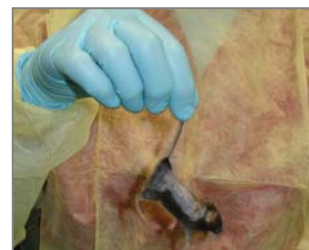
Катя Воротникова участвует в одном из проектов в составе группы ученых лаборатории University of Massachusetts Lowell.

Выведена мышь с высокой способностью к регенерации, у которой могут заново вырастать ампутированные конечности или сильно поврежденные органы, что дает ей возможность восстанавливаться после травм, которые могли бы навсегда лишит дееспособности или привести к гибели обычное животное.

Эти открытия приближают тот день, когда и у человека появится возможность регенерировать утраченные или поврежденные органы, что откроет новую эру в медицине. Человеческий организм в состоянии регенерировать печень, а также кровь и наружные кожные

покровы. Но другие органы не восстанавливаются. За способность мышей к регенерации отвечает около десятка генов. Механизмы функционирования этих генов исследуются, однако имеется уверенность, что у и человека есть похожие гены.

Мышей, способных к регенерации, называют super-healers, по хорошему заживлению дырок в ушах (так и было открыто, что они сурехилеры, потому что ученые отличают контрольных животных от экспериментальных, прокалывая им уши, т.к. дырки в ушах у нормальных мышей не зарастают, а у этих – зарастают).

Сергей МЕНЬШЕНИН

В. Бодхона, центр С. стены, 1991 г.

Утром встали не рано, не спеша позавтракали и отправились вверх по навешенным верёвкам. Верёвки кончались у крутой чёрной скалы, по которой вправо-вверх вела прерывистая полка, местами имеющая ширину сантиметров двадцать, а местами сходящая почти на нет. И хотя лазание было несложное, у Болдырева заняло пару часов, чтобы пройти одну верёвку по этой полке, поскольку она вся рассыпалась по кусочкам – ни взяться ни закладку заложить. Но в конце концов он её прошёл, следующая веревка была проще, и скоро мы все собрались на горизонтальной площадке перед системой крутых полок, покрытых жестким голубым льдом. Дальше я вышел вперёд и через несколько веревок долез до скал. Стал делать станцию. Заложил закладку и стал бить крюк для второй точки в трещину за каким-то выступом. Выступ откололся и полетел вниз, хорошо что никого не задел, а я удержался на закладке.

Потом вверх опять полез Болдырев – у нас в тот день было разделение, он – по скалам, я – по льду. Пролез он одну верёвку. Скалы все были покрыты толстым мохнатым слоем изморози, и вид был совершенно заполярный. Лезть по этому делу было отвратительно. И вообще этот день запомнился плохой погодой: ветер, мело. Когда Болдырев сделал станцию, было уже довольно поздно. Пройти стену до ночи мы уже явно не успевали. Пришлось спуститься к основанию ледовых полок, где была ровная площадка и где мы с комфортом переночевали.

На следующий день первым лез я. Маршрут шёл по крутому внутреннему углу с трещиной внутри. Лазание было бы не очень сложным, если бы весь этот угол, включая трещину, не был бы залит полусантиметровым слоем натечного льда. Поэтому всё лазание заключалось в том, что на каждый шаг я швеллером выковыривал лёд из трещины, совал туда закладку, вешал на неё крюконогу и вставал на неё. При этом я надеялся, что выковырял лёд достаточно хорошо и закладка не вылетит, когда лёд начнет таять под нагрузкой – помните почему коньки по льду скользят? Лез я в результате довольно медленно. Пройдя таким образом верёвку или две, не помню точно, вдруг увидел в левой стенке угла пролом, забитый снежным столбом с меня ростом. По углу лезть уже надоело, и я решил посмотреть, что же там, за поворотом. Осторожно облез снежный столб, поставившись не свалить его на страхующих, и оказался на простой стене, градусов шестьдесят, чистой, безо льда, и со множеством заце-

---

* Начало см. в № 327.

пок. В момент пролез оставшуюся верёвку. И всё оставшееся до конца стены, не помню сколько верёвок там было, прошли быстро.

Стена кончалась бастионом, из-под которого вправо-вверх вела очевидная рассыпчатая полка. Борис сел на страховку в начале полки. Скоро к нему подошли остальные, а я тем временем полез по полке, имея твердую уверенность, что сейчас выйду на верх стены. Так оно и вышло, но не сразу.

В конце полки стало ясно, что это всё, осталось ещё два метра вверх, и маршрут дальше ведёт по снегу. Можно было бы сделать страховку прямо там, где я стоял, но я решил пролезть эти два метра, и сделать станцию чуть выше, чтобы следующему, кто пойдет в кошках, было бы удобнее выйти на снег. При этом я находился у перегиба стены и плохо видел, что было впереди. Верёвки, впрочем, оставалось метров двадцать, и я решил, что всё как-нибудь образуется. В двух метрах сделать страховку не удалось: голые гладкие стены крутого скального кулуара, а на дне его – снег. Стоять на снегу в галошах было холодно (да и вообще погода почти во всё время этого восхождения была какая-то не фанская: очень холодно и пасмурно) и я полез по стенке. Стенка оказалась совершенно гладкой и через пару метров мне пришлось повесить скайхук – в первый раз на маршруте. Скайхук вошёл хорошо – там было что-то вроде маленького откола, и скайхук висел железно. И тут пошёл снег.

Кто ходил большие стены знает, как это бывает. Снег начинает падать твёрдыми крупинками. Сначала падает одна такая крупинка, потом вторая, скоро эти крупинки собираются на стене и сыпятся вниз потоками, напоминающими водопады. Однажды на 4810 мне таким образом за несколько минут наполнило снегом гамак. Через час или два снег становится липким и прекращается.

Лезть под потоками стекающего со стены снега было невозможно. Не зная, сколько будет продолжаться снегопад, я решил, что станцию надо делать здесь: висеть несколько часов на скайхуке, даже если он и очень хороший, удовольствие небольшое. К тому же я замёрз, пуховка моя была у страхующих, да и кто знает, в каком состоянии стена будет после снегопада? Единственным способом сделать тут станцию было на шлямбурах. Я выбрал место покруче, чтобы меньше засыпало дырку снежной крупой и стал долбить. Снег усиливался с каждой минутой, и в дырку всё же попадал, хотя и немного. Скоро дырка была готова, и я, как обычно, вставил в неё шлямбурный крюк и забил молотком центральный гвоздь. Как всегда, когда в трудных условиях появляется надежная точка страховки, на душе полегчало. Повесил самостраховку на крюк, крикнул Борису «Самостраховка» и осторожно нагрузил её.

(Продолжение следует)

СБОРЫ НА ЖЕТОН

В дополнение к слайдам о сборах МГС ДСО «Буревестник» на жетон «Спасательный отряд» (см. № 324), проходивших в альпллагере «Джантуган» с 24 января по 7 февраля 1982 г., **С. Меньшенин** прислал свои фотографии.

Тренерский состав:

Головин Александр Александрович – начальник сбора
Саратов Юрий Сергеевич – старший тренер
Засецкий Владимир Георгиевич – инструктор
Садовский Богдан Федосеевич – инструктор
Петров Георгий Борисович – инструктор
Шафранов – врач

Участники:

Отделение МВТУ

Коротеев Владимир
Юшин Валерий
Михайлов Дмитрий
Лебедев Игорь
Кицис Игорь

Отделение МЭИ

Петров Николай
Поляков Сергей
Минаев Сергей
Каячев Александр
Синельщиков Игорь (МАИ)

Отделение МГУ

Атаев Александр
Емельяшин Юрий
Меньшенин Сергей
Говорков Сергей
Антонов Сергей

Отделение МГУ:
С.Антонов, С.Меньшенин,
Ю.Емельяшин, С.Говорков, А.Атаев

«Кого уж нет, а кто далече...»
Сереза Минаев умер совсем
молодым от сахарного диабета.
Коля Петров погиб в автокатастрофе.
Игорь Кицис убит в Москве...

Акья – универсальное приспособление для транспортировки пострадавших. Можно ее использовать как носилки. А также возить по снегу, как обычные санки. Или, прикрепив ручки, спускать на лыжах. А еще, прикрутив колесо, просто катать. Спускать со стены и поднимать, применяя веревки или тросовое снаряжение. Переправлять по натянутой переправе через ледовые трещины или на другой берег реки. Можно также использовать акью не по назначению :)

На снимках – переправа. Самые интересные ощущения – у «пострадавшего».

